

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «СЕВЕРНОГО ПОТОКА — 2»

С. З. Жизнин^а
В. М. Тимохов^б

^а Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76.

^б Центр энергетической дипломатии и геополитики, 19019, Россия, Москва, Гоголевский бульвар, 17.

Поступила в редакцию 27.02.2019 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-3-2

© Жизнин С. З., Тимохов В. М., 2019

Проект газопровода «Северный поток — 2» (СП-2) по дну Балтийского моря направлен на расширение поставок газа из России в Германию и другие страны ЕС, исходя из взаимных экономических интересов, основанных на прогнозируемом росте спроса на газ на рынках ЕС, а также потребности в укреплении энергетической безопасности ЕС. Сложность реализации проекта СП-2 заключается в необходимости учитывать энергетическое законодательство ЕС, а также в усилении влияния геополитических факторов на энергетическое сотрудничество Россия — ЕС, в том числе в связи с агрессивной энергетической дипломатией США, нацеленной на срыв его реализации, исходя из геополитических интересов Вашингтона.

Целью данной работы является исследование экономических и геополитических аспектов СП-2, сравнение позиций его сторонников и противников, а также оценка перспектив проекта. Для этого использованы методы факторного, экономико-статистического и геополитического анализа.

Основные выводы заключаются в том, что проект занимает передовые места не только в повестке дня политических и экономических отношений Россия — ЕС, но и мировой политики. Перспективы его реализации выглядят благоприятными, несмотря на активные действия его геополитических противников, что связано с большими экономическими преимуществами проекта перед альтернативными для ЕС вариантами. Запуск СП-2 может внести серьезный вклад не только в обеспечение энергетической безопасности ЕС, но и в смягчение военной напряженности между НАТО и Россией в Балтийском регионе, учитывая необходимость надежного функционирования инфраструктуры газоснабжения, что исключает военные конфликты в регионе.

Ключевые слова:

«Северный поток — 2», Nord Stream — 2, третий энергопакет, энергобезопасность, газопровод, СП-1, 2, геополитические и экономические факторы

Введение

До недавнего времени мировой рынок энергоресурсов на 90 % зависел от экономических факторов и лишь на 10 % — от геополитических. Сегодня положение в корне изменилось: геополитика доминирует. Она влияет на спрос и предложение, на цены и на функционирование инфраструктуры транспортировки нефти и газа, реализацию ряда трубопроводных проектов, включая «Северный поток — 2».

Для цитирования: Жизнин С. З., Тимохов В. М. Экономические и геополитические аспекты «Северного потока — 2» // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 3. С. 25–42. doi: 10.5922/2079-8555-2019-3-2

Подтверждением того, как политика пытается «рулить» экономикой и мировой энергетикой, служат, например, действия США, поставивших задачу стать энергетической сверхдержавой, для чего необходимо вытеснить Россию с рынков и затормозить модернизацию российского ТЭК, используя не традиционные рыночные механизмы, а методы силовой энергетической дипломатии и геополитические факторы. Вспомним регулярные заявления американского руководства, что США готовы «залить» Европу сжиженным природным газом (СПГ), учитывая вероятное наращивание экспортного потенциала в условиях декларируемого продолжения роста добычи сланцевого газа. На самом деле это блеф, поскольку добыча сланцевых углеводородов несет в себе немалые проблемы: во-первых, экологические, во-вторых, экономические — ожидается рост себестоимости их добычи в США через несколько лет.

Другой вопрос — энергобезопасность, которую США сводят к уменьшению зависимости от поставок нефти и газа из России — в первую очередь в Европу, в отношении которой Кремль может использовать энергетическое оружие, чтобы добиться проведения необходимой Москве политики. Но отказаться от российских углеводородов та же Европа не может. А альтернативные поставки СПГ из США, которые Вашингтон навязывает Европе, исходя из геополитических соображений, будут слишком дорогостоящими. К тому же для приема СПГ Европе необходимо развивать новую газотранспортную инфраструктуру, рассчитанную на трубопроводный газ, что приведет к дополнительным расходам.

В последние месяцы под влиянием украинского кризиса, а также введенных и намечаемых санкций в отношении России в СМИ Запада, а также со стороны ряда высокопоставленных представителей ЕС и США нередко поднимается вопрос о поставках российского газа в страны ЕС. В первую очередь это касается строительства газопровода «Северный поток — 2». Из обычного экономического проекта, реализуемого, исходя из прогнозируемого спроса на российский газ в ЕС, руководство США и ряда стран Восточной Европы стремится его политизировать и изобразить в качестве геополитического проекта. В СМИ и общественно-политических кругах ряда стран Запада развернулась яростная информационная война «не на жизнь, а на смерть» с целью не допустить его реализации с использованием в основном не экономических, а геополитических аргументов. Это напоминает активно продвигаемую польскую инициативу в 2004—2005 годах, поддерживаемую США, об образовании энергетической НАТО, чтобы защищаться от российских энергетических ресурсов. К настоящему времени складывается следующая ситуация. Во-первых, в самом ЕС существуют серьезные разногласия между ФРГ и рядом других западноевропейских стран, поддерживающих «Северный поток — 2», с небольшой группой восточноевропейских государств во главе с Польшей — противников этого проекта. Кроме того, наметился серьезный конфликт между США и странами ЕС в отношении проекта. Последний факт — это выступление канцлера Германии А. Меркель 15 февраля 2019 года на Мюнхенской конференции по безопасности, в котором она заявила, что этот газопровод, который соответствует экономическим интересам Германии и других стран ЕС, будет построен, несмотря на политические трудности. Реализация этого проекта внесет ощутимый вклад не только в обеспечение энергетической безопасности ЕС, но и безопасности в Европе в целом. Особенно это касается Балтийского региона, в котором за последние годы наблюдается рост военной напряженности между НАТО и Россией. Развитие энергетической инфраструктуры, включая СП-1 и СП-2, от надежной работы которой зависит экономическое благополучие многих стран ЕС, может содействовать смягчению ситуации в регионе.

Авторы особое внимание уделили анализу экономических и геополитических факторов в системе международных отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией. В этой связи были рассмотрены ряд зарубежных и отечественных научных публикаций. По нашему мнению, наиболее приемлемыми теоретическими подходами для целей исследования являются работы неоллибералов, особенно теоретических подходов А. Голдтау и Н. Ситтера к проблемам внешней энергетической политики ЕС и обеспечения энергетической безопасности Евросоюза [1; 2].

Важные теоретические положения о влиянии геополитических факторов на международные энергетические рынки, проблемах газовых отношений России и ЕС, об энергетическом измерении мировой политики, политических рисках энергобезопасности изложены в работах Н. А. Симония и А. В. Торкунова [3; 4; 6], а также в статьях С. А. Кравченко и В. И. Салыгина [5], С. З. Жизнина – о геополитических и экономических аспектах энергетической дипломатии [7]. Можно также отметить исследования Т. Кэзьера по геополитике и безопасности в энергетических отношениях между Россией и ЕС [8; 9].

Далее в статье будут проанализированы роль России в газоснабжении ЕС, экономические аспекты проекта «Северный поток — 2», экономические и геополитические позиции стран — сторонников и противников проекта, действия Украины по сохранению газового транзита через свою территорию, перспективы реализации проекта.

Роль России в газоснабжении стран ЕС

Европейский союз (ЕС), несмотря на внутренние противоречия и накапливающиеся проблемы, по-прежнему будет оставаться одним из основных постиндустриальных центров мира [10, с. 54]. Потребление природного газа в ЕС в значительной степени зависит от его импорта из третьих стран, доля которого в энергетическом балансе ЕС постоянно растет и в 2017 году составляла около 24 %¹ (22 % было в 2015-м). Эта тенденция, вероятно, сохранится в связи с падением внутреннего производства газа в ЕС, которое лишь частично компенсируется снижением спроса на газ в связи с политикой в области энергоэффективности и декарбонизации.

Доля чистого импорта газа по сравнению с общим потреблением газа в ЕС в 2017 году составила, по данным Еврокомиссии, 74,5 % (69,3 % в 2015 году)².

Россия является крупнейшим экспортером газа в ЕС, на нее приходится 42 % общего импорта ЕС в 2016 году, затем следуют Норвегия (34 %), Алжир (10 %) и импорт через терминалы сжиженного природного газа (14 %) (подробнее см. [11]).

Потребление российского газа в ЕС за последние годы постоянно растет. Так, в 2015, 2016 и 2017 годах экспорт «Газпрома» составил соответственно 158, 178, 192 млрд м³, из которых около 50 % проходило по газотранспортной системе Украины, а остальные объемы — через газопроводы «Ямал — Европа» и «Северный поток — 1» (СП-1). Отношения России с Украиной остаются сложными, поэтому ПАО «Газпром» ищет новые и надежные маршруты поставок газа в Европу.

¹ BP Statistical Review of World Energy. June 2018. URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 10.02.2018).

² European Political Strategy Centre, 2017 // Nord Stream 2 — Divide et Impera Again? URL: https://ec.europa.eu/epsc/publications/other-publications/nord-stream-2-%E2%80%93-93-divide-et-impera-again_en (дата обращения: 10.12.2018).

В 2005 году был создан международный консорциум пяти крупных европейских энергетических компаний *Nord Stream AG* для проектирования, строительства и эксплуатации газопровода, состоящего из двух ниток протяженностью 1224 км каждая по дну Балтийского моря (самый протяженный в мире газопровод) со штаб-квартирой в Цуге (Швейцария).

СП-1 — магистральный газопровод между Россией и Германией, проходящий по дну Балтийского моря в обход трех стран Балтии, а также стран транзита, таких как Польша, Словакия и Украина. Последняя, в частности, рассматривалась Россией как ненадежная и проблемная транзитная страна, на что указали срывы поставок газа в 2006 и 2009 годах. СП-1 соединяет два города — Новый Уренгой (РФ) и Любим (ФРГ) через г. Выборг. Основной ресурсной базой является нефтегазовое месторождение Южно-Русское. У берегов Германии магистральный газопровод «Северный поток — 1» соединяет немецкие газопроводы *OPAL* и *NEL*, и обеспечивает газоснабжением Германию и европейские страны (рис. 1).

Рис. 1. Схема транспортировки газа из России в Германию.
Проекты «Северный поток — 1, 2»

Источник: сайт компании «Газпром» (<https://www.gazprom.ru>).

В Германии газ *Nord Stream* выходит на рынок ЕС по двум наземным трубопроводам:

1) Североевропейский газопровод (так называемый трубопровод *NEL*) в направлении Западной и Северной Европы, принадлежащий товариществу *Wintershall Holding GmbH* и Газпрому (51 %), *E.ON Ruhrgas* (10 %), *Gasunie* (20 %) и *Fluxys* (19 %);

2) *OPAL*, в направлении Центральной и Южной Европы, который соединяет трубопровод *Nord Stream* с *JAGAL* (продолжение трубопровода «Ямал-Европа») и *STEGAL* (транспортирует газ из центрально-европейской российской системы транзита газа (*Transgas*) через Чехию в трубопроводы Германии).

Для реализации проекта «Северный поток — 1» консорциум компаний получил разрешение от каждой из пяти стран, через воды которых проходит маршрут: России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии.

Согласно сообщениям оператора газопровода СП-1 в 2017 году по трубопроводной системе «Северный поток — 1» потребителям в Евросоюзе был доставлен 51 млрд м³ газа (93 % от годовой пропускной способности).

Общая сумма инвестиций в «Северный поток — 1» составила 7,4 млрд евро. Акционеры обеспечили 30 % бюджета проекта пропорционально своим долям в консорциуме. Остальные 70 % были привлечены из внешних источников — банков и экспортно-кредитных агентств — в виде проектного финансирования³. Германия является совладельцем проекта «Северный поток — 1» и выступает важным распределительным центром российского газа.

Европейским странам этот проект обеспечивает:

- уменьшение объемов собственной добычи природного газа странами Северо-Западной Европы и относительно короткий маршрут его экспорта в эти страны;
- сравнительно более низкие транспортные расходы при экспорте природного газа и оптимальную логистику;
- как следствие — относительно низкую стоимость газа;
- новые рабочие места для своих граждан.

Несмотря на значительное политическое противодействие со стороны Польши и ряда других стран, в ЕС экономическая целесообразность взяла вверх над политическими пристрастиями. На этом примере можно видеть, с какими трудностями политического фактора сталкиваются чисто экономические энергетические проекты и как при наличии воли и возможности отстаивания своих экономических интересов некоторые страны ЕС (такие, как Германия) реализуют совместно с Россией взаимовыгодные проекты (подробнее см. [12]).

По данным международного энергетического агентства (МЭА), к 2030 году потребление газа в ЕС достигнет 400 млрд м³, что потребует увеличения поставок из России. Далее рассмотрим проект «Северный поток-2» и основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться при его реализации.

Экономика газопровода «Северный поток — 2» (СП-2)

Проект «Северный поток — 2» (*Nord Stream — 2*) — является расширением успешного проекта «Северного потока — 1». Точкой входа газопровода в Балтийское море станет район Усть-Луги Ленинградской области, а точкой выхода — территория Германии в районе Грайфсвальда (рис. 1, пунктирная линия). Предварительный срок окончания строительства газопровода — конец 2019 — начало 2020 года. По оценкам Минэнерго России, расходы на его сооружение составляют около 11 млрд дол.

СП-2 представляет собой совместный проект дочерней компании ПАО «Газпром» — *Nord Stream 2 AG* и пяти европейских компаний: *ENGIE* (Франция), *OMV* (Австрия), *Royal Dutch Shell* (Голландия), *Uniper* (Германия) и *Wintershall* (Германия)⁴.

По пропускной способности и протяженности он соответствует действующему газопроводу СП-1. Отличается от него составом акционеров подводной части. Параллельно существующему газопроводу *OPAL* немецкие компании сооружают газопровод *Eugal* для поставок газа к центрально-европейскому газовому хабу у городка Баумгартен (Австрия)⁵.

³ *Nord Stream AG*. URL: <https://www.nord-stream.com/ru/o-nas/> (дата обращения: 19.11.2018).

⁴ *Nord Stream 2*. URL: <http://www.gazprom.com/projects/nord-stream2//> (дата обращения: 10.11.2018).

⁵ *ЕК* высказалась за распространение норм третьего энергопакета на «Северный поток — 2» // Взгляд. Деловая газета. URL: <https://vz.ru/news/2017/10/24/892177.html> (дата обращения: 07.10.2018).

К основным экономическим и геополитическим достоинствам этого проекта можно отнести следующие:

1) экспортный маршрут СП-2 от ресурсной базы (Ямал) до потребителя (Северо-Запад Европы) на 2000 км короче маршрута через Украину;

2) реализация проекта обеспечивает более низкие и экономичные эксплуатационные затраты по сравнению с другими магистральными газопроводами;

3) транспортный тариф «Газпрома» (как акционера) определен в размере 2,1 дол. за 1000 м³ на 100 км, а через территорию Украины он составляет 2,5 дол. за 1000 м³ на 100 км, а эксплуатационные затраты по транзиту газа в Европу будут в 1,6 раза ниже, чем на украинском маршруте. В течение 25 лет «Газпром» получит дивиденды около 7 млрд дол.;

4) существенное уменьшение объемов вредных экологических выбросов;

5) отсутствие посредников между производителем и потребителем, что исключает политическую составляющую проекта.

6) развитие газотранспортной инфраструктуры между РФ и ЕС, что будет содействовать укреплению энергетической безопасности ЕС, а также геополитической стабильности в регионе.

В целом, по словам главы «Газпрома» А. Б. Миллера, получается принципиально новая потоковая схема в газотранспортной системе (ГТС) России. «Газпром» начал программу по оптимизации затрат центрального коридора, которая предполагает ликвидацию к 2020 году 4200 км магистральных газопроводов в центральном регионе и закрытие 62 компрессорных станций. Важно отметить, что с технической точки зрения трубопровод — это единая система, которая не может одновременно функционировать в соответствии с двумя правовыми режимами, и компания-оператор трубопровода тоже не сможет выполнять свои обязанности без урегулирования этих противоречий.

В рамках процесса получения разрешений в соответствии с законодательством Германии, оператор *Nord Stream — 2* весной 2017 года опубликовал для общественности обширную документацию по проекту. В этих документах представлена информация о необходимости дополнительных поставок газа в Европу при сокращении добычи газа в ЕС; о строительстве газопровода как наиболее экономически и экологически эффективного способа поставок газа в сравнении с импортом СПГ из США; о результатах мониторинга работы «Северного потока», которые показывают, что влияние газопровода на экологию ограничено, локально и краткосрочно. Показано, что использование газа «Северного потока — 2» для замены угля в производстве электроэнергии сократит выбросы углекислого газа в объеме, равном выбросам, совершенным 30 млн автомобилей.

Проект финансировался следующим образом: *Nord Stream 2 AG* финансирует половину общей стоимости проекта, а вторую половину — остальные участвующие компании. В конце декабря 2017 года председатель правления корпорации «Газпром» А. Б. Миллер проинформировал о том, что европейские партнеры компании полностью выполнили свои обязательства по финансированию проекта.

Две нитки СП-2 позволяют транспортировать в Европу 55 млрд м³ газа в год в течение как минимум 50 лет, что обеспечит газом свыше 26 млн европейских домохозяйств. Реализация по двум проектам «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2» осуществит газоснабжение ЕС в объеме 110 млрд м³.

Важными этапами развития проекта являются: 1) 28 октября 2016 года, когда ЕК сняла запрет на доступ компании «Газпром» к мощностям газопровода *OPAL*; 2) 21 июля 2017 года, когда Европейский суд общей юрисдикции отклонил иск польского правительства и компании *PGNiG* и 3) октябрь 2017 года, когда апелляционный суд Дюссельдорфа окончательно отменил все запреты на расширение доступа «Газпрома» к газопроводу *OPAL*. Таким образом, было разрешено увеличение поставок газа по СП-2 в ЕС [13].

Проект СП-2 31 января 2018 года получил разрешение на строительство и эксплуатацию морского участка в территориальных водах Германии и сухопутного участка в районе Любмина недалеко от города Грайфсвальда, затем от Финляндии (5 апреля 2018 года), Швеции (7 июня 2018 года) и России (14 августа 2018 года). Разрешение пока не выдало правительство Дании по причине обеспокоенности оборонной и экологической безопасностью. Однако «Газпром» уже в октябре того же года разработал «маршрут Б», который не проходит по территориальным водам Дании, а отклоняется от него на 10–15 километров. Строительные работы уже начались в Германии и Финляндии. Важно также отметить, что на проект СП-2 практически не повлияли санкции США, принятые 2 августа 2017 года⁶, а также в 2018 году.

Несмотря на выданные разрешения на строительство в 4 из 5 государств и возможности обхода Дании в случае ее отказа, данный диверсификационный проект вызвал и до сих пор вызывает разногласия не только на политическом уровне, но и в экспертных кругах.

Запуск «Северного потока — 2» запланирован на 2019 год, тогда закончится контракт между ПАО «Газпром» и «Нафтогазом» на транзит газа через территорию Украины в европейские страны. Работы по укладке газопровода «Северный поток — 2» начались в Финском заливе 5 сентября 2018 года, и к 1 марта 2019 года уложено более 800 км⁷.

Экономическая оценка проекта «Северный поток — 2»

По заказу компании *Nord Stream 2 AG* в октябре 2017 года были выполнены два исследования, которые подтвердили экономическую выгоду «Северного потока — 2».

1. Агентство по управленческому консультированию *Arthur D. Little* исследовало влияние газопровода «Северный поток — 2» на рынок труда и экономику стран Европы.

Эксперты агентства анализировали прямой, косвенный и индуцированный эффекты, создаваемые проектом строительства 1200-километрового газопровода для поставок российского газа на европейский рынок.

В результатах показано, что общий экономический эффект от газопровода превысит 5,15 млрд евро. Кроме того, на протяжении пяти лет инвестиции в этот проект создадут в ЕС 31 000 эквивалентов полноценных рабочих мест, что добавит дополнительные 2,25 млрд евро к ВВП в различных секторах экономики. Большинство рабочих мест будет создано в России, Германии, Финляндии и Швеции — странах, где выполняется основной объем работ по проекту. Кроме них в выигрыше оказываются Нидерланды, Великобритания, Норвегия и Италия, где находятся подрядчики по выполнению морских работ [15].

2. Некоммерческий исследовательский институт *Ewi Energy Research & Scenarios* выполнил еще одно исследование, основанное на моделировании рыночной конъюнктуры.

В опубликованном 20 сентября 2017 года докладе авторы отмечают, что *Nord Stream 2* снижает затраты на экспорт российского газа в Европу, а строительство нового газопровода приведет к падению цен на газ в Европе. Как утверждается в исследова-

⁶ Трамп подписал закон об антироссийских санкциях // РИА Новости 2017. URL: <https://ria.ru/world/20170802/1499630941.html> (дата обращения: 19.11.2018).

⁷ По дну Балтийского моря проложили 800 км «Северного потока — 2» // INFORU.NEWS. URL: <https://inforu.news/2019/03/01/po-dnu-baltijskogo-morya-prolozhili-800-km-severnogo-potoka-2/> (дата обращения: 10.03.2018).

нии «Влияние “Северного потока — 2” на рынок природного газа ЕС», поступающий по газопроводу в Европу газ повысит конкуренцию и сократит потребность в импорте сжиженного природного газа. Это, в свою очередь, снизит цены на СПГ и в целом цены на газ на рынке ЕС. Если газопровод будет введен в эксплуатацию в 2020 году, экономия для европейских потребителей составит 8 млрд евро в год. Проект «Северный поток — 2» окажет влияние на все без исключения страны Европы, где снижение цен на газ составит до 13 %, заключают авторы исследования ⁸.

Ожидается, что к 2030 году добыча природного газа в ЕС сократится, тогда как спрос на него снизится лишь незначительно. Прогнозы показывают, что импорт газа из Норвегии и Северной Африки также будет стагнировать, поэтому возникший в результате дефицит поставок в будущем может быть восполнен за счет сочетания импорта СПГ и дополнительного импорта российских трубопроводов. «Северный поток — 2» предлагает дополнительные импортные объемы российского газа.

Таким образом, проект СП-2 значительно снизит транзитные риски и позволит «европеизировать» российский газ. Он как бы сформирует нового поставщика газа внутри Европы, который может направить потоки газа как в балтийские страны, так и, например, в Чехию. Проект может пойти на пользу и Польше: будучи в Берлине, представитель ПАО «Газпром» гарантировал польской стороне, что та будет получать газ от Германии [16].

При всей очевидности экономической выгоды этих проектов некоторые восточноевропейские страны ЕС выступают его политическими противниками.

Альтернативу этому проекту они видят в поставках СПГ из США, но в таком случае газ будет стоить значительно дороже, а объемы поставок напрямую зависеть от возможности транспортировки по морю танкерами-газовозами. При такой поставке газа невозможно покрыть пиковые нагрузки в зимний период. Для стран с не самой развитой экономикой проводить политику по блокированию СП-2 — это наносить вред своей экономике во благо интересам третьей стороны [17].

Проект прямо или опосредованно затронул интересы широкого круга стран и компаний и вызвал бурную дискуссию в СМИ, поэтому рассмотрим мнения экспертов и руководителей различных стран, сторонников и противников строительства СП-2.

Экономические и геополитические позиции сторонников и противников проекта СП-2

Сторонники проекта. Министр экономики и энергетики, а с 2017 года — глава МИД Германии Зигмар Габриэль: «Нам нужен “Северный поток — 2”, но нам нужна и надежность украинских трубопроводов и надежность обеспечения энергоносителями таких стран, как Словакия, Чехия и Польша. И я чувствую, что наши российские партнеры вполне готовы к этому»; «Европа должна сама принимать решение о том, у кого покупать природный газ — с учетом надежности поставок и рыночных условий, а не руководствуясь политической конъюнктурой».

По словам Габриэля, рассматривать поддержку Германией реализации этого проекта как действия, которое направлено на повышение зависимости Европы от поставок российского газа, было бы ошибкой, а российские компании, участвующие в проекте, придерживаются действующих в ЕС правил ⁹.

⁸ Nord Stream 2 decreases gas prices in the EU. URL: https://www.ewi.research-scenarios.de/cms/wp-content/uploads/2017/09/ewi_ERS_NORD_STREAM_2_Press_release.pdf (дата обращения: 11.10.2018).

⁹ Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft äußert sich zu neuen US-Sanktionen gegen Russland. URL: <https://deutsch.rt.com/inland/54748-live-ost-ausschuss-deutschen-wirtschaft/> (дата обращения: 20.11.2018).

Член правления крупнейшей немецкой компании *Wintershall* Тило Виланд: «Газопровод является самой короткой связью между Россией и Европой и, таким образом, вносит положительный вклад в баланс CO₂, так что экологические претензии также несостоятельны. А касательно энергобезопасности Старого Света: «Северный поток — 2» — очень важный вклад в газовый рынок Европы, к 2030 году экспорт предположительно составит 400 млрд м³. И благодаря газопроводу у нас к этому моменту будет создана качественная инфраструктура»¹⁰.

Еще более определенно в поддержку проекта высказалась канцлер ФРГ А. Меркель. Так, на совместной пресс-конференции с премьер-министром Польши М. Моравецким в феврале 2018 года она заявила, что СП-2 является «экономическим проектом, который не представляет опасности для диверсификации энергопоставок в Европу»¹¹. Также по этому вопросу фрау А. Меркель вступила в острую дискуссию с вице-президентом США. М. Пенсом на Мюнхенской конференции по безопасности 16 февраля 2019 года.

Это важные высказывания, так как ранее в Европе утверждали, что любые российские газопроводные проекты увеличивают зависимость Европы, и это плохо. Риторика поменялась, и признание того, что «Северный поток — 2» выгоден Европе — это большой шаг вперед в сотрудничестве, особенно учитывая экологические преимущества газа [18].

Кроме Германии к сторонникам проекта присоединилось правительство Австрии, а Чехия в связи со строительством СП-2 расширяет свою ГТС и признает выгодность проекта для страны; президент Франции Э. Макрон выразил поддержку всем новым газопроводам в случае сохранения нынешних объемов потребления газа в ЕС или их увеличения в будущем¹².

Такие заявления дают основания для успешной реализации проекта. Общий список сторонников проекта и их компаний: швейцарско-мальтийский трубоукладчик проекта СП-2 *Pioneering Spirit*; Россия («Газпром»); Германия (*E.ON, BASF, Wintershall, Uniper*); Нидерланды и Великобритания (*Shell, Wasco Coatings Europe BV*); Австрия (*OMV*); Франция (*Enrie*); Чехия (*NET4Gas*); Финляндия (*Fortum, Wasco*); Швейцария (*Allseas AG*); Мальта (*Pioneering Spirit*); Словакия (условный сторонник с точки зрения переговоров *Eurostream* с Газпромом); Норвегия (*Kvaerner*).

Сторонники проекта считают, что СП-2 — чисто экономический проект, но странам Европы, в первую очередь Германии и Австрии, он приносит также значительные геополитические выгоды, поэтому они готовы пожертвовать интересами Украины и даже бросить вызов внешней политике США в Европе [19].

Противники СП-2. К противникам СП-2, как и СП-1, относятся: 1) страны-транзитеры, которые терпят убытки за транзит газа: Украина, Польша; 2) страны, удаленные от места поступления газа: Венгрия, Молдова и Румыния, для них транзитные платежи могут вырасти; прибалтийские страны: Эстония, Латвия, Литва, всегда выступающие с русофобских позиций; Дания. Особо следует отметить США, которые активно выступают против проекта, исходя прежде всего из своих геополитических интересов [20].

¹⁰ *Трегубова Е.* Загнали в трубу. Кто в Европе поддерживает «Северный поток — 2», а кто против // Аргументы и факты. 21.03.2018. URL: http://www.aif.ru/money/economy/zagnali_v_trubu_kto_v_evrope_podderzhivaet_severnoy_potok-2_a_kto_protiv (дата обращения: 22.11.2018).

¹¹ *Премьер* Польши поспорил с Меркель по «Северному потоку — 2». URL: <https://ria.ru/20180216/1514796022.html> (дата обращения: 30.11.2018).

¹² *Макрон* назвал условия реализации новых трубопроводных газовых проектов в Европе // ТЭКНОБЛОГ. 2018. URL: <https://teknoblog.ru/2018/07/28/91446> (дата обращения: 30.11.2018).

Противники СП-2 считают, что новый газопровод угрожает энергетической безопасности Европы и противоречит стратегии, предполагающей диверсификацию поставок энергоресурсов и снижение зависимости от «Газпрома», и на него тоже должны распространяться нормы Третьего энергопакета [21].

Власти Польши и прибалтийские страны в борьбе против проекта СП-2 надеются на политическую поддержку со стороны США и на важность их участия в диверсификации источников энергии и укреплении энергетической безопасности ЕС, в частности за счет импорта американского СПГ, добавляя при этом, что данный проект также нанесет вред Украине [22].

Конгресс США в 2017 году проголосовал за законодательство, предполагающее наложение санкций на фирмы, сотрудничающие с российскими компаниями в энергетических проектах. В случае реализации законопроект приведет к наложению санкций на любую компанию, которая занимается разработкой, техническим обслуживанием, модернизацией или ремонтом экспортных энергетических трубопроводов Россией (закон CAATSA). Этот законопроект явно ориентирован на «Северный поток — 2», но он может повлиять на другую транспортную инфраструктуру, включая газотранспортную систему Украины. США объявили, что опубликуют руководящие принципы, касающиеся этих санкций, которые внесут большую ясность в сферу их применения. В дальнейшем в США принимались дополнительные меры законодательного и исполнительного плана, направленные против проекта. В частности, 31 июля 2019 года Комитет по международным делам Сената США принял законопроект «О Европейской энергетической безопасности», предусматривающий дополнительные санкции в отношении «Северного потока — 2».

США считают, что проект подрывает энергетическую безопасность и стабильность Европы, делает Европу зависимой от российской энергетики и дает России еще один инструмент, позволяющий использовать энергетику в политических целях. В дипломатической борьбе против СП-2 активно участвует президент Д. Трамп, госсекретарь М. Помпео, другие представители администрации, а также члены Конгресса США.

Один из основных доводов США сводится к тому, что российский контроль над европейскими трубопроводами, трубопроводный маркетинг России и низкий уровень цен на газ в ЕС могут препятствовать поставкам американского СПГ в ЕС в будущем [23]. Этот фактор, пожалуй, является основным, так как поставки американского сжиженного газа европейским потребителям обойдутся им значительно дороже российских энергоносителей.

Геополитическая цель трубопровода «Северный поток — 2», по мнению США и их союзников, состоит в том, чтобы предоставить возможность Москве транспортировать и продавать свой природный газ Западу, минуя трубопроводную систему Украины (подробнее см. [24]). Идея его строительства состоит в том, чтобы нанести экономический удар правительству в Киеве, которое Москва пытается дестабилизировать, а также в том, чтобы предотвратить любые перебои в поставках природного газа в Европу в том случае, если Россия решит расширить масштабы «военного вмешательства» в дела Украины. Украинский президент П. Порошенко считает, что строительство СП-2 — это чисто геополитический проект Кремля, который не имеет ничего общего с экономическими и частными интересами, а лишь стремится подорвать единство Европы, чтобы в конце концов его уничтожить.

Позиция Еврокомиссии противоречива. С одной стороны, по словам представителя Еврокомиссии Анны-Кайсы Итконен, для противостояния «Северному потоку — 2» у комиссии нет никаких юридических оснований. Еврокомиссия готова выступить посредником при заключении сделки с Россией, «которая определит правовой режим для «Северного потока — 2» и приведет его в соответствие с приоритетами Брюсселя» [25].

С другой стороны, реализация СП-2 противоречит целям ЕС:

- политике в области энергоэффективности (уменьшение спроса на газ);
- развитию возобновляемых источников энергии (источники тепла и биогаза);
- исследованиям и инновациям в области хранения электроэнергии, что в будущем приведет к дальнейшему сокращению импорта газа в ЕС после 2030 года;
- санкционной политике ЕС. Строительство «Северного потока — 2» повлияет на согласованность внешней политики и экономических санкций ЕС в отношении России. Основная причина введения санкций против России в 2014 году связана с событиями на Украине. По мнению Еврокомиссии, Россия должна заплатить «высокую цену» за нарушение территориального суверенитета Украины и изменить свою политику. «Северный поток — 2» обеспечивает явную экономическую выгоду России в тот момент, когда санкции ЕС все еще действуют и причины этих санкций сохраняются.

В то же время строительство *Nord Stream 2* приведет к снижению транзитных доходов для Украины, которая в настоящее время получает доход в размере около 3 млрд дол. в год за транзит российского газа через ее территорию на рынок ЕС. Поскольку ЕС, США и Международный валютный фонд в настоящее время являются основными финансистами украинского правительства, они также косвенно понесут убытки от потерь Украины.

«Северный поток — 2» также будет препятствовать усилиям ЕС и международного сообщества (экономическим и финансовым) по поддержке модернизации газовой инфраструктуры Украины и возврату выделенных инвестиций. Некоторые аргументы представлены в [26].

Таким образом, обобщая, можно отметить, что противники строительства СП-2 в качестве аргументов запрета этого проекта выдвигают главным образом свои геополитические условия, основанные на русофобской политике, проводимой западными странами во главе с США, не учитывая экономические выгоды газопровода для ЕС.

Европейский союз заинтересован в использовании украинской ГТС, но при условии, что газопровод и подземные хранилища будут работать стабильно. Собственно подземные хранилища — это ключ Украины к успеху в этом вопросе, так как именно подземные хранилища — это то, чего не имеют ни «Северный поток», ни белорусская ГТС.

Борьба Украины за сохранение транзита российского газа через украинскую ГТС

Транзит природного газа через Украину значительно сокращается при наличии других маршрутов транспортировки. При этом техническая мощность украинской системы передачи составляет примерно 142 млрд м³ в год. Но если в 2011 году транзит через Украину составил 104 млрд м³, то в 2015-м он снизился до 67 млрд м³ (47 % от технической мощности). И хотя в 2016, 2017 годах объемы транзита выросли, основной вопрос состоит в том, что будет после 2019 года, когда закончится договор «Газрома» с «Нафтогазом».

Европейское энергетическое сообщество, согласно политике солидарности в отношении стран-членов ЕС и государств, не входящих в ЕС, поддерживает стремление Евросоюза сохранить украинский транзит после 2019 года¹³ и нежелание ЕС уменьшать количество маршрутов (Ямал, СП-1 или Украина), по которым поступает газ в ЕС из России [27]. Но это не соответствует планам России — основного поставщика и транзитера.

¹³ Sefcovic: 'Everybody wants to be on good terms with us' // Euractiv. URL: <http://www.euractiv.com/section/energy/interview/sefcovic-everybody-wants-to-be-in-good-terms-with-us/> (дата обращения: 30.09.2018).

Так, председатель правления ПАО «Газпром» А. Миллер и премьер-министр Венгрии В. Орбан¹⁴ в феврале 2017 года поставили под сомнение надежность украинского транзита, а в феврале 2018 года министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил об экономической невыгодности транзита российского природного газа через украинский газовый коридор по сравнению с проектом СП-2 [28, с. 152; 29].

Глава МИД РФ отметил положительную позицию Германии по СП-2, обратил внимание на разногласия внутри ЕС, касающиеся этого проекта, и оставил государствам-членам ЕС право выбора на приобретение энергоносителей на коммерческих или идеологических подходах¹⁵.

На данное заявление сразу отреагировало руководство украинской компании НАК «Нафтогаз», отметив, что «в 2020 г. украинские тарифы на транзит газа снизятся в 10 раз и, таким образом, будут в 3—4 раза ниже тарифов СП-2»¹⁶. Благодаря этому факту украинский транзит сможет экономически конкурировать с транзитом через СП-2. По нашему мнению, это заявление «Нафтогаза» носит популистский и заведомо невыполнимый характер с целью любым способом помешать строительству СП-2. Еще более резкие заявления делают украинские эксперты, которые дают свои рекомендации, как остановить СП-2.

Важно отметить также решение Стокгольмского суда от 28 февраля 2018 года, согласно которому компания «Газпром» обязана выплатить украинской компании «Нафтогаз» окончательную сумму компенсации в размере 2,56 млрд дол. за недостаточный объем транзитного газа в период с 2009 по 2013 год. Арбитры аргументировали свое решение резким ухудшением состояния украинской экономики, что, по мнению экспертов, вызывает возможную угрозу несанкционированного отбора газа украинской стороной¹⁷.

Компания «Газпром» после этих событий начала апелляционный процесс, а также процесс, который должен привести к расторжению контракта от 2009 года или к внесению в него дополнительных поправок. Исполнение решения Стокгольмского арбитража от 28 февраля 2018 года было приостановлено Шведским апелляционным судом 13 июня 2018 года¹⁸.

Что касается дальнейшего контракта после 2019 года, то, учитывая пожелания ЕС как потребителя газа, еще в апреле 2018 года глава «Газпрома» А.Б. Миллер предложил сохранить украинский транзит в объеме 10—15 млрд м³, несмотря на запуск проектов СП-2 и Турецких потоков — 1, 2.

Готовность продолжить поставки российского газа по украинскому маршруту и заключить новый договор в случае урегулирования спора в Стокгольмском арбитраже выразил и президент России В. Путин на встрече с президентом США Д. Трампом 16 июля 2018 года в Хельсинки. Слова президента РФ позже подтвердил и министр энергетики А. Новак, который также не исключил продолжения

¹⁴ «Газпром» усомнился в надежности транзита газа через Украину // Lenta. ru. 13.02.2017. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/13/gaz/> (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁵ *Вдвое* дешевле будет транзит газа в Европу по «Северному потоку — 2», чем через Украину — Лавров // НЕФТЬ. Капитал. URL: <https://oilcapital.ru/news/export/19-02-2018/vdvoe-deshevle-budet-tranzit-gaza-v-evropu-po-severnomu-potoku-2-chem-cherez-ukrainu-lavrov> (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁶ *Нафтогаз*: транзит газа через Украину будет в 3—4 раза дешевле «Северного потока-2» // Neftegaz.Ru. 21.02.2018. URL: <https://neftgaz.ru/news/view/169360-Naftogaz-tranzit-gaza-cherez-Ukrainu-budet-v-3-4-raza-deshevle-Severnogo-potoka-2> (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁷ «Газпром» и «Нафтогаз» начали новую серию газового противостояния // ТАСС. 01.03.2018. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5000506> (дата обращения: 29.09.2018).

¹⁸ *Апелляция* подтвердила приостановку решения суда по делу «Газпрома» и «Нафтогаза» // ТАСС. 28.06.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5332839> (дата обращения: 27.09.2018).

данного транзита после 2019 года¹⁹. Немалые разногласия среди акторов вызывает заявленный «Газпромом» будущий объем поставок в случае продолжения транзита после 2019 года.

По словам министра энергетики Украины И. Насалика, транзит экономически выгоден лишь при объемах свыше 40 млрд м³ в год²⁰. Проблема также заключается и в необходимом ремонте ГТС Украины [13], одной из основных проблем которой являются значительные выбросы метана в окружающую среду при транспортировке газа. Более подробно об этом изложено в наших работах [30; 31]. На модернизацию ГТС Украины потребуются финансовые средства, сравнимые со строительством СП-2²¹.

Для решения этих вопросов 17 июля 2018 года прошли трехсторонние переговоры ЕС — Россия — Украина. На них при поддержке Евросоюзом Украины стороны согласились с необходимостью заключения новых контрактов. Двенадцатого сентября 2018 года в Брюсселе состоялась вторая встреча, на которой стороны договорились о подготовке нового контракта на транзит российского газа в ЕС²². В январе 2019 года состоялась очередная трехсторонняя встреча, но она также не привела ни к каким результатам.

Перспективы проекта «Северный поток — 2»

Согласно сообщениям еврокомиссара по бюджету СП-2 Гюнтера Эттингера от 30 декабря 2018 года можно сделать уверенный вывод о том, что «угрозы президента США Д. Трампа не могут остановить строительство газопровода»²³, что свидетельствует об устранении последнего препятствия на пути «Северного потока — 2». Этот сигнал важен и для Киева. При этом необходимо также, чтобы Газпром заключил справедливое соглашение о дальнейшем использовании существующих ниток, проходящих через Украину.

Как показано выше, США дали сами себе право вводить санкции против российского газопровода, поэтому оставался только один фактор неопределенности — это возможность введения США санкций против газопровода. Брюссель закрыл и эту тему, а все другие препятствия для разрешения строительства «СП-2» «Газпром» преодолел. Г. Эттингер дает четкий сигнал, что если США будут пытаться остановить «Северный поток — 2», то это приведет к жесточайшему конфликту, в первую очередь между США и Европой.

Важно отметить также, что по политическим причинам Евросоюз выступает против СП-2, но в действительности экономически ЕС — за реализацию этого проекта, понимая все проблемы, которые существуют в связи с этим. Это падение добычи газа в Европе, риски энергетической безопасности из-за ненадежности Украины как транзитера, так как ГТС Украины требует значительной модернизации, а власть Украины ничего менять не хочет. Также ЕС не устраивает альтернатива Д. Трампа, связанная с покупкой более дорогого американского сжиженного природного газа в противовес газу от «Северного потока — 2».

¹⁹ Транзит газа через Украину. Все ждут смены власти в Киеве // Украина.ру. 12.09.2018. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20180912/1021103358.html> (дата обращения: 15.09.2018).

²⁰ СМИ подсчитали, какой объем транзита газа позволит Украине избежать убытков // РИА НОВОСТИ. 12.04.2018. URL: <https://ria.ru/economy/20180412/1518445378.html> (дата обращения: 27.09.2018).

²¹ Украинская ГТС подходит к критической степени износа // Взгляд. Деловая газета. 09.09.2016. URL: <https://vz.ru/economy/2016/9/9/831561.html> (дата обращения: 21.09.2018).

²² Ukraine — EU — Russia gas talks start in Brussels today // UKRINFORM. URL: <https://www.ukrinform.net/rubric-economy/2536067-ukraineurussia-gas-talks-start-in-brussels-today.html> (дата обращения: 27.09.2018).

²³ Европа убрала последнее препятствие на пути «Северного потока — 2». URL: <https://news2.ru/story/559168/> (дата обращения: 20.01.2019).

Заключение

На сегодняшний день проект СП-2 занимает передовые места в политической повестке дня не только в ЕС, но и в международной политике. Фактом остается то обстоятельство, что СП-2 вызывает разногласия между государствами-членами ЕС; между участвующими энергетическими компаниями и странами-членами ЕС; в отношениях ЕС и его международных партнеров; в академической/экспертной среде.

Группу сторонников проекта в ЕС возглавляет Германия, а группу противников — Польша. На данный момент работы над СП-2 продолжаются, и из официальных заявлений можно сделать вывод, что проект будет успешно завершен.

Вопреки первоначальным неопределенностям по поводу сохранения данного маршрута после 2019 года в связи со строительством СП-2 и ТП-2, усилия Еврокомиссии в рамках трехстороннего диалога вместе с заявлениями руководства ПАО «Газпром», президента РФ В. В. Путина и министра энергетики А. В. Новака предполагают, что транзит будет продолжен.

Большинство экспертов также выступают за сохранение украинского газового коридора. Еврокомиссия заинтересована в сохранении этого маршрута в связи с негативными экономическими последствиями для Украины, стран Восточной Европы и двусторонних отношений ЕС и России в противоположном случае. Под вопросом остаются лишь объемы экспортируемого природного газа, представления о которых у игроков разные. В значительной степени эти объемы газа из России по украинскому коридору, а также сохранение самого маршрута будут зависеть от результатов президентских и парламентских выборов на Украине.

С точки зрения энергетических интересов России в ЕС текущая ситуация отнюдь не спокойна: наблюдается геополитическая турбулентность вокруг Украины. А конкретным результатом этого «негатива» стало введение против нашей страны санкций, затрагивающих в том числе и реализацию проекта СП-2. Сколько это продлится, сказать сложно, по нашему мнению, пока не будет найден баланс геополитических интересов между Россией и США, а также Россией и ЕС.

При оценке потенциальных угроз экспортным поставкам российских углеводородов необходимо найти ответ на главный вопрос: может ли из-за негативных геополитических изменений уменьшиться спрос на российский газ в Западной Европе? На наш взгляд, в любом случае спрос значительно не изменится.

Альтернатива у европейцев — это нестабильный Персидский залив плюс теперь еще Ливия или мифический и к тому же дорогой американский СПГ. Так что Европа, скорее всего, расширит поставки газа из России, используя новый газопровод СП-2. Геополитика не может доминировать долго, потому что это приносит убытки и компаниям, и странам.

Реализация проекта СП-2 может внести серьезный вклад в обеспечение энергетической безопасности Европы, а также в смягчение военной напряженности между НАТО и Россией в Балтийском регионе, учитывая необходимость надежного функционирования инфраструктуры газоснабжения, что исключает военные конфликты в регионе.

Список литературы

1. *Goldthau A., Sitter N.* A liberal actor in a realist world? The Commission and the external dimension of the single market for energy // *Journal of European Public Policy*. 2014. Vol. 21, № 10. P. 1452—1472. doi: <https://doi.org/10.1080/13501763.2014.912251>.

2. *Goldthau A., Sitter N.* Soft power with a hard edge: EU policy tools and energy security // *Review of International Political Economy*. 2015. Vol. 22, № 5. P. 941—965. doi: <https://doi.org/10.1080/09692290.2015.1008547>.

3. *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Энергобезопасность ЕС и Россия // *Полис. Политические исследования*. 2014. № 5. С. 9—19. doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.05.02>.

4. Симония Н. А., Торкунов А. В. Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 38—48. doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.04>.
5. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Риски энергобезопасности: востребованность гуманистической геополитики // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 64—74. doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.06>.
6. Симония Н. А., Торкунов А. В. Энергетическое измерение мировой политики // Современная политическая наука. Методология / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. И. Никитина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 614—628.
7. Жизнин С. З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) // Балтийский регион. 2010. № 1 (3). С. 8—21.
8. Casier T. The Rise of Energy to the Top of the EU-Russia Agenda: From Interdependence to Dependence? // Geopolitics. 2011. Vol. 16, № 3. P. 536—552.
9. Casier T. The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security. 2010. Vol. 19, № 4. P. 585—605.
10. Каплан Р. The Revenge of Geography: Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного. М., 2016.
11. Grigas A. The New Geopolitics of Natural Gas. Cambridge MA (USA), 2017.
12. Ергин Д. В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. М., 2017.
13. Мургаш Р. Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 31—32.
14. Polak P. The Trouble With Nord Stream 2 (How the Pipeline Would Benefit Russia at the EU's Expense) // Foreign Affairs. 2017. August 23. URL: <http://www.foreignaffairs.com> (дата обращения: 15.01.2019).
15. Arthur D. Little & EWI: Два новых исследования подтверждают экономическую выгоду «Северного потока — 2». URL: <https://www.nord-stream2.com/ru/dlia-pressy/kommentarii-i-analitika/dva-novykh-issledovaniia-podtverzhdaui-ekonomicheskuiu-vygodu-severnogo-potoka-2-16/> (дата обращения: 25.10.2018).
16. Тетерев М. «Северный поток — 2»: что стоит на пути реализации проекта призванного повысить энергобезопасность Европы // Валдай. Международный дискуссионный клуб. URL: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/severnyu-potok-2-chto-stoit-na-puti-realizatsii/?sphrase_id=11804 (дата обращения: 20.03.2018).
17. Белова М. А., Колбикова Е. С. Американский СПГ на мировых рынках: успех или фиаско? М., 2017.
18. Heshmati A., Abolhosseini S. European Energy Security: Challenges and Green Opportunities // The Political Economy of Clean Energy Transitions. Oxford, 2017. P. 292—313.
19. Pirani S., Yafimava K. Russian Gas Transit Across Ukraine Post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints. Oxford, 2016.
20. Bordoff J. The American Energy Superpower (Why Dominance Is About More Than Just Production) // Foreign Affairs. 2017. July 6. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-07-06/american-energy-superpower> (дата обращения: 20.03.2018).
21. Casier T. The different faces of power in European Union — Russia relations // Cooperation and Conflict. 2018. Vol. 53, № 1. P. 101—117.
22. Slobodian N. Single Gas Market and Energy Security in The Visegrad States: Models, Challenges, Perspectives. Warsaw, 2016.
23. Coote B. Impact of Sanctions on Russia's Energy Sector // Atlantic Council. 2018. URL: https://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Impact_of_Sanctions_on_Russia_s_Energy_Sector_web.pdf (дата обращения: 12.12.2018).
24. Skalamera M. Energy Security in the Wake of the Ukraine Crisis: Getting the Real Threats Right // Global Policy Essay. 2015. May. P. 6—8.
25. Peker E. EU Says It Can't Block Russia Backed Nord Stream 2 Pipeline // The Wall Street Journal. 2017. 30 March. URL: <https://www.wsj.com/articles/eu-says-it-cant-block-russia-backed-nord-stream-2-pipeline-1490906474> (дата обращения 31.10.2018).
26. Lough J. The EU's Tough Gas Game With Russia // Chatham House. 2014. 12 June. URL: <https://chathamhouse.org/2016> (дата обращения: 31.10.2018).

27. *Pigliucci M.* Russo-Ukrainian Gas War: The Lack of a Common Strategy Jeopardizes European Unity // *Advances in Economics and Business*. 2016. Vol. 4, № 3, P. 124–131. doi: 10.13189/aeb.2016.040302.

28. *Мотышов В. П.* Газ и геополитика: шанс России. М., 2016.

29. *Мургаш Р.* Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 4(55). С. 275–278.

30. *Жизнин С. З., Тимохов В. М.* Влияние энергетики на устойчивое развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61, № 11. С. 34–42.

31. *Жизнин С. З., Тимохов В. М.* Экологические и экономические аспекты выбросов метана в ТЭК // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2018. № 3. С. 23–28.

Об авторах

Станислав Захарович Жизнин, доктор экономических наук, профессор кафедры международных проблем ТЭК, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет) МИД России, Россия.

E-mail: s.zhiznin@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3433-8600>

Владимир Михайлович Тимохов, кандидат физико-математических наук, исполнительный директор, Центр энергетической дипломатии и геополитики, Россия.

E-mail: vl.timokhov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5803-9707>

ECONOMIC AND GEOPOLITICAL ASPECTS OF THE NORD STREAM 2 GAS PIPELINE

S. Z. Zhiznin^a

V. M. Timokhov^b

---

^a MGIMO University,
76, Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia

^b Centre for Energy Diplomacy and Geopolitics,
17, Gogolevsky Bulvar, Moscow, 119019, Russia.

Received 27 February 2019

doi: 10.5922/2079-8555-2019-3-2

The Nord Stream 2 gas pipeline project (NS 2) along the bottom of the Baltic Sea is aimed to increase gas supply from Russia to Germany and other EU countries. It serves mutual economic interests: the predicted growth in gas demand in the EU markets and the need to strengthen the energy security of the EU. The implementation of the NS 2 project is complicated by the need to allow for the EU energy legislation and by the expanding influence of geopolitical factors on EU – Russia cooperation, including those stemming from the aggressive US energy diplomacy seeking to prevent the project from being successful and thus promoting the geopolitical interests of Washington. In this work, we aim to study the economic and geopolitical stances taken by the project's supporters and opponents and to evaluate the prospects of NS 2. To this end, we carry out a factor analysis and employ the methods of economic, statistical and geopolitical analysis. We conclude that the project

is high on the agenda of both EU-Russia economic relations and world politics. The project has good prospects despite counteraction from its geopolitical opponents. This is explained by it having a decided economic edge over alternative options for the EU. The launch of NS 2 may contribute both to providing the energy security of the EU and to easing the military tensions between NATO and Russia in the Baltic region. The need to ensure the reliable operation of gas supply infrastructure makes any military conflict in the region impossible.

Keywords:

Nord Stream 1, Nord Stream 2, third energy package, energy security, gas pipeline, NS 1, NS 2, geopolitical and economic factors

References

1. Goldthau, A., Sitter, N. 2014, A liberal actor in a realist world? The Commission and the external dimension of the single market for energy, *Journal of European Public Policy*, no. 21 (10), p. 1452—1472.
2. Goldthau, A., Sitter, N. 2015, Soft power with a hard edge: EU policy tools and energy security, *Review of International Political Economy*, no. 22 (5), p. 941—965. Doi: <https://doi.org/10.1080/09692290.2015.1008547>.
3. Simonija, N. A., Torkunov, A. V. 2014, Energy Security of the EU and Russia, *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political studies], no. 5, p. 9—19. Doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.05.02> (in Russ.).
4. Simonija, N. A., Torkunov, A. V. 2016, Influence of geopolitical factors on the state of international energy markets (for example, the United States), *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political studies], no. 2, p. 38—48. Doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.04> (in Russ.).
5. Kravchenko, S. A., Salygin, V. I. 2015, Risks of energy security: the demand for humanistic geopolitics, *Polis. Politicheskie issledovanija* [Polis. Political studies], no. 5, p. 64—74. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.05.06> (in Russ.).
6. Simonija, N. A., Torkunov, A. V. 2018, Energy dimension of world politics. In: Gaman-Golubvinoy, O. V., Nikitin, A. I. (eds.) *Sovremennaja politicheskaja nauka. Metodologija* [Modern political science. Methodology], Moscow, p. 614—628 (In Russ.).
7. Zhiznin S. 2010, Russian energy diplomacy and international energy security (geopolitics and economics), *Baltic Region*, no. 1 (3), p. 7—17 (in Russ.).
8. Casier, T. 2011, The Rise of Energy to the Top of the EU-Russia Agenda: From Interdependence to Dependence? *Geopolitics*, Vol. 16 (3), p. 536—552.
9. Casier, T. 2010, The issue of energy security in relations between Russia and the European Union, *European Security*, Vol. 19 (4), p. 585—605.
10. Kaplan, R. 2016, *Mest' geografii. Chto mogut rasskazat' geograficheskie karty o grjadushih konfliktah i bitve protiv neizbezhnogo* [The Revenge of Geography: What can geographical maps tell about future conflicts and beatve against the inevitable], Moscow, 384 p. (in Russ.).
11. Grigas, A. 2017, *The New Geopolitics of Natural Gas*, Cambridge MA (USA), Harvard University Press, 416 p.
12. Ergin D. 2017, *V poiskah jenergii: Resursnye vojny, novye tehnologii i budushhee jenergetiki* [Resource Wars, New Technologies and the Future of Energy], Moscow, 720 p. (in Russ.).
13. Murgash, R. 2018, The state of relations in the field of energy between the European Union and the Russian Federation, *Mirovaja politika* [World Politics], no. 3, p. 31—32. (in Russ.).
14. Polak, P. 2017, The Trouble With Nord Stream 2 (How the Pipeline Would Benefit Russia at the EU's Expense), *Foreign Affairs Magazine*, August 23, available at: <http://www.foreignaffairs.com> (accessed 15.01.2019).
15. Little, A. D. 2017, Two new studies confirm the economic benefits of Nord Stream 2, *Nord Stream 2*, available at: <https://www.nord-stream2.com/ru/dlia-pressy/kommentarii-i-analitika/dva-novykh-issledovaniia-podtverzhdauiut-ekonomicheskuiu-vygodu-severnogo-potoka-2-16/> (accessed 25.10.2018) (in Russ.).
16. Teterev, M. 2017, Nord Stream 2: What stands in the way of implementing a project designed to improve Europe's energy security, *Valdai*, International Discussion Club, available at: http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/severnnyy-potok-2-cto-stoit-na-puti-realizatsii/?sphrase_id=11804 (accessed 20.09.2018) (In Russ.).

17. Belova, M. A., Kolbikova, E. S. 2017, *Amerikanskij SPG na mirovyh rynkah: uspeh ili Fiasko?* [American LNG in world markets: success or a fiasco?], Moscow, 24 p. (In Russ.).
18. Heshmati, A., Abolhosseini, S. 2017, European Energy Security: Challenges and Green Opportunities. In: *The Political Economy of Clean Energy Transitions*, Oxford, Oxford University Press, p. 292—313.
19. Pirani, S., Yafimava, K. 2016, *Russian Gas Transit Across Ukraine Post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints*, Oxford, The Oxford Institute for Energy Studies, 75 p.
20. Bordoff, J. 2017, The American Energy Superpower (Why Dominance Is About More Than Just Production) Foreign Affairs, *Foreign Affairs Magazine*, July 6, available at: www.foreignaffairs.com (accessed 20.09.2018)
21. Casier, T. 2018, The different faces of power in European Union–Russia relations, *Cooperation and Conflict*, Vol. 53, no. 1, p. 101—117.
22. Slobodian, N. 2016, *Single Gas Market and Energy Security in The Visegrad States: Models, Challenges, Perspectives*, Warsaw, The National Centre For Strategic Studies, 44 p.
23. Coote, B. 2018, Impact of Sanctions on Russia's Energy Sector, *Atlantic Council*, available at: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Impact_of_Sanctions_on_Russia_s_Energy_Sector_web.pdf (accessed: 12.01.2019).
24. Skalamera, M. 2017, *Energy Security in the Wake of the Ukraine Crisis: Getting the Real Threats Right. Global Policy Essay*, MA (USA), Harvard University Publishing, p. 6—8.
25. Peker, E. 2017, EU Says It Can't Block Russia Backed Nord Stream 2 Pipeline, *The Wall Street Journal*, available at: <https://www.wsj.com/articles/eu-says-it-cant-block-russia-backed-nord-stream-2-pipeline-1490906474> (accessed 15.01.2019).
26. Lough, J. 2016, The EU's Tough Gas Game With Russia, *Chatham House: International Affairs Think Tank*, available at: <https://chathamhouse.org>. (accessed: 31.10.2018).
27. Pigliuccim M. 2016, Russo-Ukrainian Gas War: The Lack of a Common Strategy Jeopardizes European Unity, *Advances in Economics and Business*, Vol. 4, no. 3, p. 124—131.
28. Motjashov, V. P. 2016, *Gaz i geopolitika: shans Rossii* [Gas and Geopolitics: Russia's Chance], Moscow, p. 152 (in Russ.).
29. Murgash, R. 2017, Reverse of gas to Ukraine: the essence of the problem and its impact on international relations in the field of energy, *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], no. 4 (55), p. 275—278 (in Russ.).
30. Zhiznin, S. Z., Timokhov, V. M. 2017, The impact of energy on sustainable development, *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], Vol. 61, no. 11, p. 34—42 (In Russ.).
31. Zhiznin, S. Z., Timokhov, V. M. 2018, Environmental and economic aspects of methane emissions in the fuel and energy complex, *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* [Problems of economics and management of oil and gas complex], no. 3, p. 23—28 (In Russ.).

The authors

Prof. Stanislav Z. Zhiznin, Department of International Issues in Fuel and Energy, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Russia.

E-mail: s.zhiznin@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3433-8600>

Dr Vladimir M. Timokhov, Executive Director, Centre for Energy Diplomacy and Geopolitics, Russia.

E-mail: vl.timokhov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5803-9707>
